

стью оптимизации и объективизации результатов обобщенного спектра клинико-патологических методов исследования в диагностике аномального сексуального поведения. К настоящему моменту весь ранее накопленный опыт по разработке прибора биологической обратной связи направлен в иную сферу, что предполагает значительное расширение возможностей применения аппаратно-программного комплекса [3, с. 139–142]. Рабочее название и техническое задание подготовлено в лаборатории компьютерных систем биоуправления под руководством кандидата физико-математических наук О.А. Джафаровой на базе ФГБУ «НИИ молекулярной биологии и биофизики» СО РАМН.

Цель применения «Аппаратно-программного комплекса сексуальных предпочтений» заключается в выявлении идеаторного компонента и субъективной значимости групп визуального воздействия, предъявляемых в условиях прямого открытого предъявления при одновременной регистрации психофизиологической реакции подэкспертного. Визуальные стимулы распределены в соответствии с перечнем сексуальных девиаций по МКБ-10, разобренных при предъявлении.

Комплексное изучение идеаторного компонента возможно при совокупности и взаимодополнении составных частей:

1) сконструированного клинического интервью с включением в его сценарий психоаналитических приемов, в частности, свободного ассоциативного мышления;

2) установления патологической сексуальной активности;

3) наличия избирательности аномального сексуального объекта.

Необходимо отметить, что изложение обоснованного вероятностного вывода относится к некатегоричной форме, но с учетом включенных в него данных о прохождении исследования на «Аппаратно-программном комплексе сексуальных предпочтений» позволяет описывать методами математической статистики при обработке качественно-количественных данных психофизиологических систем, что значительно увеличивает вероятностный вывод клинического психолога.

1. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014.

2. Дворянчиков Н.В., Карпова Д.А. Инструментальные методы исследования аномального сексуального поведения // Психологическая наука и образование. 2009. № 5.

3. Алехин А.Н., Черкасова Е.С., Букин А.В. Возможности психофизиологического исследования в целях объективизации данных аномального сексуального поведения // Вестн. Моск. акад. СК России. 2018. № 1.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЙ

Одно из определяющих условий построения и функционирования правового государства – правовое регулирование всех сфер человеческой деятельности, создание надежного действенного правового механизма государственной защиты всех естественных и приобретенных прав людей в соответствии с их правовым статусом. Постоянное развитие общественных процессов и отношений обуславливает динамические процессы в сфере их правового регулирования, отражающиеся в изменениях соответствующих нормативных правовых актов.

Вследствие интенсификации законотворческой деятельности в Украине, особенно в последние годы, наблюдаются не только несогласованность положений отдельных нормативных правовых актов, но и противоречия конституционным принципам, а в некоторых случаях и законам научного развития определенных отраслей знаний. Подобные процессы характерны для правосудия и его отдельных институций, в частности, для судебно-экспертной деятельности.

Последние изменения правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Украине введены в действие Законом Украины «О внесении изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, Гражданский процессуальный кодекс Украины, Кодекс административного судопроизводства Украины и другие законодательные акты» от 3 октября 2017 г. № 2147-VIII. Так, указанным Законом внесены изменения в Закон Украины «О судебной экспертизе» (далее – Закон), касающиеся понятия судебной экспертизы (ст. 1), полномочий субъектов судебно-экспертной деятельности (ст. 7, 9, 10), оснований проведения судебной экспертизы (ст. 7¹). Анализ обозначенных изменений является важным с точки зрения их значения для развития теории судебной экспертизы.

Итак, согласно внесенным изменениям под судебной экспертизой предлагается понимать исследования на основе специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла и т. д., объектов, явлений и процессов с целью дачи заключения по вопросам, которые являются или будут являться предметом судебного разбирательства. Но, на наш взгляд, такая конструкция не позволяет отделить судебную экспертизу от несудебной. Так, судебная экспертология рассматривает судебную

экспертизу как квалифицированное (экспертное) исследование объектов (в широком смысле) специальным субъектом не по направлениям применения ее результатов, а по причине инициации такого исследования – именно в процессе определенного вида судопроизводства (гражданского, административного, хозяйственного, уголовного) [1, с. 20, с. 64–65]. Кроме того, сведя цель судебной экспертизы к даче заключения, законодатель превращает процесс исследования в рамках проведения судебной экспертизы к выполнению механической работы. Исследование (чем по сути является судебная экспертиза как вид практической деятельности) – это познавательная деятельность, конечной целью которой не может быть дача вывода (заключения): цель любой познавательной деятельности – получение информации, фактических данных.

Также в рамки предложенного определения не умещается понятие так называемой «экспертной инициативы»: изложение в заключении эксперта сведений, в отношении которых не поставлены вопросы эксперту. Фактически такая информация может не являться в дальнейшем предметом судебного разбирательства, а носить сугубо ориентирующий (оперативный) характер.

Определяя сферу компетенции судебной экспертизы «специальными знаниями в области науки, техники, искусства, ремесла и т. д.», законодатель создает условия правовой неопределенности нормативного правового акта, нарушая принцип верховенства права, закладывая условия для дискреционных полномочий. Такая конструкция правовой нормы не только размывает границы предмета судебной экспертизы (как вида практической деятельности), но и затрудняет достижение общей цели Закона: обеспечение правосудия Украины независимой, квалифицированной и объективной экспертизой, ориентированной на максимальное использование достижений науки и техники.

Что касается логики законодателя относительно определения объектов судебной экспертизы: «исследование ... объектов, явлений и процессов», а не «материальных объектов, явлений и процессов» (предыдущая редакция Закона), то она требует обоснованного толкования, так как вступает в противоречие с современными теоретическими положениями судебной экспертологии о материальной природе объектов судебной экспертизы [2, с. 309–312].

Особое внимание привлекают изменения в ст. 7 Закона в части ограничения осуществления судебно-экспертной деятельности по уголовным производствам исключительно государственными специализированными учреждениями. На наш взгляд, такое ограничение противо-

речит не только принципам самой судебно-экспертной деятельности, но и принципам уголовного судопроизводства, и влечет также за собой необоснованное, неоправданное расширение штата государственных специализированных учреждений, затягивание процесса расследования и создание судебных прецедентов в части признания отдельных выводов экспертов допустимыми и надлежащими доказательствами.

Такая законотворческая деятельность усматривается нелогичной не только на основании проведенного краткого анализа основных изменений, а также ввиду наличия очередного проекта Закона Украины «О судебно-экспертной деятельности», текст которого с содержательным обоснованием его целесообразности с 2013 г. расположен на сайте Министерства юстиции Украины для общественного обсуждения.

1. Клименко Н.И. Судова експертологія : курс лекцій : навч. посіб. для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. Київ, 2007.

2. Клименко Н.И. Природа объектов судебной экспертизы // Актуальні питання кримінального процесу, криміналістики та судової експертизи : матеріали міжведом. науч.-практ. конф., Київ, 24 нояб. 2017 г. : в 2 ч. / редкол.: В.В. Черней [и др.]. Київ, 2017. Ч. 1.

УДК 343.982.4

Т.В. Ахраменко

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

При расследовании преступлений, так или иначе обусловленных использованием электронных документов, субъект доказывания (следователь, прокурор, суд) неизбежно сталкивается с необходимостью выявления, изъятия, исследования и оценки следов и вещественных доказательств, существующих в электронной среде. При этом, по мнению многих ученых, исследующих данную проблему, для корректного исследования таких объектов недостаточно базовой юридической подготовки и специализации в области криминалистики, в связи с чем возникает необходимость привлечения для этого лиц, обладающих специальными знаниями, в первую очередь посредством назначения соответствующих судебных экспертиз, в частности, компьютерно-технических [1, с. 23; 2, с. 11].